

Марина ЧЕРТОВА

«ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ»

Принято считать, что признаётся искусство по половому признаку – неоправданно, бессмысленно, а даже оскорбительно: есть Художник, кто он: мужчина или женщина, не имеет значения. С другой стороны, людской род изначально делится на две половины, полярные по своей природе, и это как фундаментальность земного мироустройства пронизывает все сферы человеческой жизни: социальную, политическую, интеллектуальную, культурную... Так есть, несмотря на всевозможные отклонения, допущения, исключения. А если так, то это – как особый спектр отвлечения личности – имеет полное право быть темой специального изучения*.

Причем в «половом» контексте искусство признаётся всегда – лишь с точки зрения женского творчества, считавшегося явлением маргинальным, тогда как о мужском, существовавшем к тому же с собой признающемся, вопрос никогда не стоял. Нравственность полов, утвердившаяся в обществе с давних времён, до сих пор окончательно не изжито.

История знает немало женщин, оставивших в искусстве значительный след и прочно вошедших в нелегитимизированную культуру, однако по сравнению с коллегами сильного пола их число несопоставимо мало. На протяжении многих веков они появлялись в искусстве эпизодически, вопреки сложившимся нормам, сводившим роль женщины к материнству и домашнему очагу, – нормам, менявшимся с косной медлительностью от столетия к столетию. Апофеозом женского признания в искусстве, как известно, стали русские художницы

* Художница Анна Броше, участница конференции «Женское искусство как проект будущего» (Москва, 2009): «Можно говорить о том, что нет различия в мужском и женском искусстве, но конкретно между мужчиной и женщиной есть колоссальная разница. Это существующее абсолютно признанным гормональным фоном. Они не могут функционировать одинаково, и, соответственно, они не могут производить одни и те же вещи. Можно сказать, что человек должен выйти и вступить на физиологическую ступеньку – и тогда... Что на это вы можете возразить?» [URL:<http://www.svoboda.org/content/article/1615853.html>] (дата обращения: 26.07.2015).

начал XX века – «мозаки в натуре» (Александр Экстер, Наталья Гончарова, Любовь Попова, Ольга Розанова, Варвара Степанова, Надежда Удальцова), которые признаны вне художниками-мужчинами принятое участие в свершении художественной революции (опередившей социальную) – в формировании абсолютно новой эстетики, полностью опрокинувшей былые традиции.

Воссоздать порывы женского творчества в отечественном искусстве на протяжении пяти веков (XV–XX) стало задачей масштабной выставки «Искусство женского рода», состоявшейся в 2002 году в Государственной Третьяковской галерее. Экспозиция включала более двухсот произведений разнообразных стилей и жанров: от средневекового шитья до актуальных объектов сегодняшних дней. По сути, она показала историю русского искусства без художников мужского пола и тем самым вызвала большой резонанс, бурные и ожесточённые споры. В обсуждении этой выставки профессиональное сообщество раскололось на двое – по половому признаку. Пресс-писатели, что мужчины-критики высказались решительно против её концепции или не увидели в ней вообще никакой концепции; их коллеги-женщины выставку дружно одобрили**.

Стоит отметить, и в третьем тысячелетии, когда критически во всех областях общественной жизни сформированы и развиты с сильным, вопросом о женском искусстве по-прежнему остаётся волнующим и открытым.

Выставочный проект «Песнь Песней», знаменитый торжественно и лирично, представляет творчество современных художниц Сибири – с бытового края со своими истоками, историей, бытием.

Впервые на одной выставочной площадке собраны женская половина профессионального сообщества, и это, с одной стороны, наглядно продемонстрировало личное, с другой – широко продемонстрировало её творческое лицо. Словом, выявило женскую составляющую современного искусства Сибирского федерального округа.

Актуальность данной выставки, полагаю, неоспорима. Во-первых, уже потому, что в истории

** Художница Елена Елгина: «Выставка показала, что женское искусство абсолютно не отличается от мужского. Для того, чтобы сравнить уровни профессионализма, нужно сделать выставку «Искусство мужского рода», и тогда можно будет сделать объективные выводы. Такие выставки, как «Искусство женского рода», служат мишенью для критики, которую охотно вновь и вновь возвращаются к проблеме «природного» предзнаменования женщины». [URL:<http://www.owl.ru/content/article/27016.shtml>] (дата обращения: 26.07.2015).

профессионального искусства Сибири, не считая, не чуждая, но существовавшая в 1920-е годы, ещё не было ни одной выставки (!), которую я бы объединил и представил творчество региональных художниц, не считая выставок – групповых, городских, областных, проходящих время от времени, чаще по случаю Международного женского дня 8 Марта. Во-вторых, именно сегодня численность и творческая активность сибирских художниц возросли так и настолько, что представлять без них искусство Сибири уже немыслимо, и это – как тенденция современного этапа развития – следует выявить, обозначить, продемонстрировать.

История профессионального искусства Сибири показывает, что число художниц на протяжении XX века хоть и росло неуклонно, но очень медленно. На протяжении (1920-е) их было, по самым смелым подсчётам, чуть больше десятка (на всю необъятную территорию от Омска до Иркутска!), тогда как художников-мужчин не считалось более ста*. В годы Великой Отечественной войны в Сибири появились художницы, эвакуированные из европейской части Советского Союза; в 1950–1980-е – выпускницы художественных вузов страны, прибывшие сюда по целевым распределениям, согласно действиям вышестоящих государственных программ по превращению Сибири в край высокой культуры. Однако, будучи приезжими, большинство из них потом покинули суровый край, и численность женских рядов в региональных Союзах художников осталась по-прежнему невысокой.

Ситуация не изменилась лишь к концу XX века, когда на территории Сибирского федерального округа окончательно сложилась и окрепла система художественного образования**, когда стремительно нарастала тенденция к тотальному доминированию в студенческих массах представительниц женского пола. Всё это не только увеличило число молодых художниц, пополнявших творческие ряды почти ежегодно, с каждым выпуском, не только повысило их рейтинг и профессиональную состоятельность, это изменило их родословную. Как говорится, где родились, там и пригодились.

* Краткие сведения о художниках и деятелях искусства, живших в Сибири в 1920-х годах // Муратов П. Д. Художественная жизнь Сибири 20-х годов. [URL: http://www.pdmuratov.org/nautschnye_raboty.html] (дата обращения: 10.04.2015).

** Во второй половине XX века значительно возросло число средних специальных учебных заведений, в начале 2000-х – число специальных факультетов в высших учебных заведениях; в 1987 году был открыт Красноярский государственный художественный институт и творческие мастерские регионального отделения «Уральская Сибирь и Дальний Восток» Российской академии художеств. – М. Ч.

Коренные сибирячки, не стесняющиеся: «В Москву! В Москву!», они искренне почитают родную землю, ощущают к ней глубокую личную сопричастность и с благодарностью воздают ей должное: воспевают, исследуют, осмысливают.

Сегодня в сибирских отделениях ВТОО «Союз художников России» числится более трёхсот художниц. Это в тридцать раз больше (!), чем их было в 1920-е годы, несмотря на тенденции профессионального искусства Сибири, но всё же меньше, чем коллег сильного пола, примерно вдвое***. Статистик показывает, что по окончании вузов многие выпускницы всё-таки предпочитают чистому творчеству традиционные ценности (семья, материнство, комфорт) и поэтому, не желая жертвовать женским счастьем, выбирают более востребованные профессии (например, рекламный или интерактивный дизайн), позволяющие обеспечить стабильный заработок, безбедную жизнь, иногда совмещая полезное с приятным. Так поступают многие, но не все.

Представляя коллектив сибирских художниц, выставочный проект «Песнь Песней» выявляет прежде всего именно тех, кто отдан искусству полностью и полностью не занят никаким творческим делом, у кого свой собственный путь развития и сложившийся авторский стиль, чья роль в коллективе по-настоящему значительна и весома. Это не только художницы первого ряда, давно состоявшиеся в профессии, без которых никак не обходится современное искусство Сибири будет выглядеть заметно неполной, недостойно яркой, но и начинающие, при этом уже заявившие о себе активно, убедительно, многообещающе (например, Анастасия Свинцова, Мария Точко).

Определиться в выборе творческих путей и глубокий анализ выставок последних десятилетий – больших и малых, виденных чаще воочию или внимательно изученных по каталогам – делом личное знакомство с большинством из художниц, у которых не раз был в мастерских, формируя коллекцию для музея, и с которыми сам не раз про-

*** На сегодняшний день количественное соотношение между художниками сильного и слабого пола в составе сибирских коллективов ВТОО «Союз художников России» (тех, чьи члены участвуют в выставках) выглядит примерно так: 123 и 24 (Алтайское краевое отделение); 69 и 90 (Иркутское областное отделение); 58 и 16 (Кемеровское областное отделение); 112 и 80 (Красноярская региональная организация); 36 и 23 (Новокузнецкое городское отделение); 64 и 22 (Новосибирское областное отделение); 90 и 48 (Омское областное отделение); 38 и 34 (Томское областное отделение). Приведённые цифры получены летом 2015 г. по запросу из региональных отделений ВТОО «Союз художников России». – М. Ч.

водил выставку*. Помогли и коллеги-искусствоведы (В. Ф. Чирков, Т. Н. Микуцкая, О. Н. Шибин, Н. В. Триглев) из разных городов, вторичные и многоопытные, к которым из опыта и совета, всецело доверяя их мнению, вкусу.

Участники выставки «Песнь Песней» – это около восьмидесяти художниц из региональных центров Сибирского федерального округа: Омск, Новосибирск, Томск, Кемерово, Новокузнецк (Кемеровской области), Барнаул, Красноярск, Иркутск, Усть-Илимск (Иркутской области). Подвляющее большинство являющиеся членами ВТОО «Союз художников России» (63), причём немало молодых, вступивших в профессиональные ряды лишь в последние пять лет (25), девять из них – в 2015-м, едва оставившие молодежные секции, форумы.

Примечательно, что с момента их участия в этом году исполнилось восемьдесят (Розалия Пнтелеевой), с момента их – всего двадцать три (Мария Точко). Это значит, что на выставке представлены искусство художниц всех ныне действующих поколений, не считая с того, которое выступило в последние 1970-е годы. Время покажет, что творческим долголетием обладают такие «семидесятницы», как Т. М. Бельчиков (Томск), Р. В. Пнтелеев (Томск), Л. Н. Пштуков (Барнаул), О. Н. Чукин (Кемерово).

Произведения, представленные на выставке, отбирались в два этапа: сначала вторичные предложения их многочисленный ряд – те, которые непременно хотели бы посмотреть на выставке; потом своё усмотрение (кураторское) являлось из них многие лучшие – те, что отличались своей зрелостью, содержательной и формальной: зрелостью тем, выразительностью образов, оригинальностью манеры, мастерством исполнения. Бескомпромиссность отбора, нецеленного «большого стиля», отсеяла в первую очередь продукцию: робких этюдов, откровенных цитат, глумливых картин, сувенирных поделок... Оставлены избранные, причём не всегда равноценные между собой (природ и степень таланта их вторичных бывших неспособностями), но вполне отвечающие предъявленным требованиям, общему уровню, статусу выставки.

* Первоначально, желая открыть для себя новые имена, я решила «Положение о выставке» в сибирские коллективы ВТОО «Союз художников России» еще в феврале 2015 г. Одна попытка не очень-то удалась – долгое молчание было ответом. Лишь 1 июня – конечный срок подачи заявок – хлынул поток, в основном от начинающих вторичных, очень молодых. Понятно, что предложенияемые ими работы еще очень робкие, порой неумелые, не шли ни в какое сравнение с теми, которые придирчиво и неспешно выбирались в течение полугодия, связываясь с художницами, с каждой персонально. – М. Ч.

Предпочтение отдано лось произведениям, созданным в последнюю четверть века, преимущественно после миллениума, не считая с 2000-х. Чтобы перевернуть порыву именно современного творчества региональных художниц во всем многообразии видов и жанров, индивидуальных исканий и стилевых направлений. Чтобы потом на этой основе выявить тенденции и особенности развития их искусств, яркие таланты и новые имена, чтобы оценить их профессиональный уровень и творческий потенциал. Словом, чтобы осмыслить женскую долю в искусстве Сибири.

Всего на выставке покажут около двухсот работ, и только четыре из них датируются концом прошлого века. Это графический триптих (1983) Т. М. Бельчиковой (Томск) и «Ровесники века. Портрет Марии Тихоновны Юмновой» (1995) Е. Н. Юмновой (Кемерово). Исключение сделано потому, что датированные работы, не теряя со временем своей актуальности, весьма значительны в искусстве художниц, причём настолько, что отказать от них значило бы обеднить представление о творчестве уже живущих авторов и, больше того, об искусстве Сибири в целом.

Поскольку проект кураторский, то окончательное решение в выборе и участниц, и их экспонатов оставлено за мной – инициатором и организатором выставки**. Мне же в этом помог исключительно опыт – суммируя интуиций, сложившаяся за три с половиной десятилетия, что работать в сфере художественной культуры. Чувство личной ответственности и профессиональная честь заставляли быть предельно требовательной, принципиальной и по возможности объективной, что достаточно трудно, поскольку индивидуальные и социальные природ искусства, и его восприятие, которое, как известно, у каждого своё.

Однако субъективность подхода – как основа любого кураторского проекта – всегда опирается: только так, обретая цельность и целостность, выставка внятно отражает замыслы авторские, в данном случае – проработанность концепции, органично соединившей два противоположных начала: специфическое и универсальное. Притом что проект «Песнь Песней» представляет творчество исключительно сибирских художниц, нельзя не заметить, что он демонстрирует некое-то особенное женское искусство нашего края, ... Искусство. Тем образом, утверждая равноправие полов, проект воплощает задуманное: переводит «женский вопрос» из социального в художественный.

** Мария Фрей (творческий псевдоним художницы и писательницы Светланы Мартынич): «По большому счету, кураторская деятельность – это так же принципиально инвариантная форма вторичности в искусстве». [URL: <http://azbuka.gif.ru/alfabet/k/curator/>] (дата обращения: 02.08.2015).

156

Осуществить столь масштабный выставочный проект стало возможным благодаря финансовой помощи Министерств культуры Российской Федерации (Федеральный целевой программный «Культура России»), поддержке инициативы Кемеровского областного музея изобразительных искусств (КОМИИ), причём не в первый раз.

Стремясь быть центром по изучению, комплектованию и популяризации современного искусства Сибири, наш музей уже провёл такие межрегиональные выставки, как «Прямая речь» (2011), «Азесьмь» (2013), «Большой стиль» (2014). Каждый из них имел свои задачи, весьма конкретные (например, выставка «Прямая речь» представляла исключительно портрет). Однако все они преследовали общие цели: консолидацию творческих сил Сибирского федерального округа, исследование и изучение его современных художественных процессов, продвижение Кузбасса к полноценному участию в культурной жизни обширного края, КОМИИ – как открытого музея, престижной выставочной площадки со своими приоритетами и стратегической линией.

Прекрасным результатом «Песни Песней» стала коллекция произведений, которые по окончании выставки остаются в собрании КОМИИ, существенно пополнив «сибирский» раздел, магистраль

ный в комплектовании и в протяжении вот уже четырёх десятилетий. Таким образом и всех предыдущих проектов, благодаря которым наши фонды увеличились на 79 единиц хранения и приобретений*. Причём всякий раз это произведения по-настоящему интересные, прошедшие тройной уровень оценочной экспертизы: после второго и третьего отборов, лучших и пристыженных, они выделены из экспозиций к лучшим из лучших.

Честно признаться, музейные интересы во многом обусловили единую форму этих моих проектов, реализуемых на территории КОМИИ: отвечаю специфике каждого комплектования, все они, как один, представляют современное искусство Сибири в лучших спектрах, высокими образцами (по принципу «лучше меньше, да лучше»). Такая корысть (мотивация), как жужжащий первый взгляд местечковой, локальной, по сути исполненной глубинного смысла и будущности: профессиональное исследование (проект) получает свою завершенность, «сибирская» коллекция в музейном собрании – интенсивность развития, история – «сибирскую» коллекцию.

* По завершении выставочного проекта «Прямая речь» в фонды КОМИИ поступило 43 экспоната, после «Азесьмь» – 4, после «Большого стиля» – 32. – М. Ч.

